

УДК 39

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-34-40

ТОПОНИМЫ И ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ В ГОРНОМ АЛТАЕ*

Н. И. Шитова

Горно-Алтайск

Прослеживается взаимосвязь топонимов, преимущественно народных названий различных сельхозугодий, с особенностями хозяйственного освоения русским населением территории Горного Алтая. Особое внимание уделяется специфике землепользования в горной местности, такой как угол наклона, экспозиция склона, степень залесенности. Дробность угодий различного назначения обусловлена природными условиями региона. Изучается отражение этой особенности в локальной топонимике. Исследование основано на полевых материалах автора различных лет, собранных преимущественно в Усть-Коксинском, Шебалинском, Усть-Канском районах Республики Алтай и содержащихся в архивных материалах.

Ключевые слова: *топонимика, природопользование, хозяйственное освоение, сельхозугодья, лога, поля, Уймонская долина, Горный Алтай.*

Топонимика является своеобразным отражением отношения человека к природе, одним из источников наших знаний об освоении этносом окружающей среды и его хозяйственной деятельности. Особенности традиционного природопользования народов России во взаимосвязи с географическими названиями привлекают внимание целого ряда авторов. Большинство исследований посвящены топонимике европейской части России, сибирские материалы также представлены [1–4].

Фундаментальным исследованием топонимики Горного Алтая является топонимический словарь О. Т. Молчановой, материалы которого посвящены нерусским географическим названиям [5]. Русские топонимы-гидронимы во взаимосвязи с особенностями хозяйственной деятельности становятся предметом специального исследования в работах географа З. В. Лысенковой. Отмечая особую роль гидронимов в топонимической системе русского населения, автор анализирует особенности включения нерусских обозначений в систему русской топонимики, прослеживает некоторые особенности расселения русских в регионе [6].

В ходе этнографических исследований хозяйственной деятельности русских и адаптации этноса к условиям Горного Алтая [7], мы наблюдали взаимосвязь в сознании наших информантов обозначений различных сельхозугодий и других природных объектов и представлений об их освоении и использовании. Цель работы – проследить эту взаимосвязь, основываясь на различных источниках. Исследование представляется актуальным с точки зрения анализа опыта традиционного природопользования русского этноса, формирования им в условиях горного региона этнокультурного ланд-

шафта. Подобная работа может быть полезна для разработки современных стратегий эффективного природопользования.

Русский слой в топонимии Горного Алтая после тюркского является наиболее обширным. Соотношение русских и нерусских топонимов в Горном Алтае О. Т. Молчанова характеризует как 6 000 к 1 000, при этом отмечает, что русские по происхождению топонимы наиболее плотно сконцентрированы в части Усть-Канского, Усть-Коксинском и Шебалинском районах [5, с. 5, 7]. В настоящей работе особенности русской топонимики Горного Алтая будут освещены преимущественно по материалам указанных выше районов как местах наиболее раннего освоения русским населением. Работа основана на полевых материалах автора разных лет, собранных в среде русского населения Республики Алтай, архивных документах, крестьянских нарративных источниках.

Как отмечает О. Т. Молчанова, русские или создавали свою топонимическую систему, или приспособивались к нормам своего языка уже имеющуюся [5, с. 7]. Этот процесс можно проследить путем сравнения полевых и архивных материалов. Так, например, в документах начала XX в. указаны алтайские, русские, а также двойные – и русские, и алтайские названия некоторых земельных угодий. Например, урочище Агафониha – Елду-Кара-Су, урочище Четь-Корунд, урочище Ак-Кобы – Березовая поля и т. д. [8, 9]. В полевых материалах последних лет фиксируются русские варианты этих названий: Агафониha, Березовая поля, Четь. Если некоторые алтайские названия забываются и им на смену приходят русские, то некоторые алтайские обозначения входят в систему русской топонимики

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI вв.)».

со слегка измененным звучанием. Например, фиксируемое у русских обозначение Айбок – алтайское «Ойбок», лог [5, с. 270]; Кызылта – алтайское «Кызыл-таш» – река, ручей, речка, лог [5, с. 254] и т. д.

Необходимо отметить, что в систему русских топонимических обозначений повсеместно входят обозначения угодий коренного населения, образованных сочетанием алтайских имен и русского слова *лог*. Само название Уймонской долины и села Верх-Уймон осознается большинством потомков старожилов как производное от имени алтайца (или алтайцев, реже – казаха), проживавшего в этих местах, – Уймон (Аймон) [10, с. 67]. Таким образом, в бытующей среди русских региона локальной топонимике отчетливо проявляется произошедшее межэтническое и межкультурное взаимодействие народов Горного Алтая.

Расселение русских старожилов и переселенцев в регионе происходило в период с конца XVIII вплоть до первых десятилетий XX в. (см. подробнее: [10, с. 18–38; 11, с. 26–35]). Заселение происходило неравномерно, но в целом имело характер рассредоточенных в соответствии с ландшафтом небольших поселений, ориентирами которых являлись реки и лога: «*Деревня была построена по речке*»; «*В логу была деревянная избушка. Лог – глухое место. Выхода тут не было, плавали через речку*» (ПМА, 2013).

З. В. Лысенкова отмечает, что русские названия рек региона отражали природные особенности самих водоемов или тех мест, где эти объекты находились [6, с. 65]. В наших материалах прослеживается обозначение сельхозугодий, опирающееся на гидронимы. Например, речки, речушки как естественные природные ориентиры для обозначения угодий активно использует уроженец с. Коргон Е. К. Епанчинцев (1917 г. р.) в своих воспоминаниях: «Я всегда с благодарностью вспоминаю свой родной Коргон, его луга, увалы и косогоры, прекрасную реку Чарыш и все остальные речушки... Возьмите, к примеру, такие речушки, как Воронскую, Луговушку, Фомиху, Маралушку, Вотечиху – эти речушки тоже были рыбные... А теперь возьмите луга, увалы – в то время прекрасно росла пшеница, овес, ячмень, просо, лен... Возьмите такие прекрасные пастбища для нерабочего скота, молодняка. Возьмите Шаманой, Казачиху, Коргончик – какие там прекрасные альпийские долины и как там быстро поправляется скот... А возьмите по Коргону и выше по Антонову Коргону – какие там хорошие угодья для откорма скота, да и не только как пастбища, и для пчеловодства какие хорошие места, и сколько там было до 1929 года пасек в каждом логу...» [12, с. 23, 25, 29].

Основной «природной единицей» освоения русскими нового для них пространства становятся

лога. Е. К. Буйнова, потомок тамбовских переселенцев, вспоминает: «*В Тамбове шибко тяжело было жить. А здесь видишь волю! Дадут человеку лог один – Кривоногов лог, Родионов лог. Так логами и жили*» (ПМА, 2013).

Особенности обозначения логов и ассоциации с ними определенной хозяйственной деятельности населения, а также земельных участков горной местности (уклон поверхности, экспозиция склона и т. п.) продемонстрируем на примере таблицы, составленной на основе архивных источников. Особенно информативными, на взгляд автора, являются материалы сельскохозяйственного обследования сел Ильинка и Арбайта Шебалинского аймака, выполненные в 1928 г. и подкорректированные в 1935 г. [13]. Село Ильинка возникло в 1811 г. как поселение крещеных инородцев, куда позже, волнами, в начале XIX в., а также после отмены крепостного права стали поселяться русские жители [14, с. 5]. В 1925 г. здесь проживало русских – 938 человек (197 домохозяйств), алтайцев – 281 (52 домохозяйства) [14, с. 38].

Материалы сельскохозяйственного обследования интересны своей точностью – на карте-плане с подробным разрешением (1 см : 500 м) представлены небольшие пронумерованные контуры, каждому из которых дается подробное описание, частично представленное в подготовленной таблице (при составлении таблицы из описания в документе выбраны только описания логов, по каждому из которых приведено не более 1–2 записей).

Заметим, что точное и профессиональное описание расположения угодий и их функционального назначения представлено в виде карты-плана и объемной таблицы, то есть является достаточно сложным. Крестьяне же справлялись с такой задачей, умея достаточно четко выразить географическое положение с помощью средств народной топонимии.

В документе зафиксированы 14 обозначений логов, имеющих алтайское происхождение (Верх-Арбайта, Средняя Арбайта, Нижняя Арбайта, Куррумду, Балакчин, Мултуков, Башта, Куяла, Талантай, Ялуш, Колунак, Булухта, Шиверта, Колбалу) и 9 русских (Захаров, Сова, Марья, Уралушка, Гремьшка, Шадрин, Широкий, Сухой, Черемухов), что вполне показательное для местности со смешанным населением.

По данным таблицы можно сделать выводы о значении уклона местности и экспозиции для возможности осуществления хозяйственной деятельности, в том числе использования сельхозтехники. Из таблицы видно, что для машинной обработки пригодны склоны с уклоном до 15 градусов, а уклоны более 40 градусов делают хозяйственную деятельность человека практически невозможной.

Землепользование сел Арбайта, Ильинка Ильинского сельсовета Шебалинского аймака, 1928, 1934–1935 гг. (составлена по материалам дела [13])

№ контура по плану	Место обследования. Название угодья и способ обработки	Характер поверхности (экспозиция, примерный угол в градусах)	Использование контура в 1934, 1935 гг.	Состояние угодья и потребность в проведении мелиоративно-культуртехнических мероприятий
97	Лес по камню, лог Верх-Арбайта	Различно	Не используется	Не требуется
101''	Пастбище лесное, верх лога Верх-Арбайта	Различно	Пастбище	Не требуется
104	Выгон лесной, лог Курумду	Различно	Пастбище	Не требуется
94	Лог Ср. Арбайта	До 30	Сенокос	Частичная корчевка
92, 98	Лес по камню, верх лога Ср. Арбайта	Различно	Не используется	Не требуется
88	Лес по камню, Захаров лог	Различно	Не используется	Не требуется
81	Лог Балакчин, Мултуков	Восток, север, 20–30	Частично пастбище	Не требуется
120	Сенокос чистый, машинный 60 % площади, лог Сова	Север, восток-запад, 5–12	Сенокос	Частично корчевка
120''	Пастбище лесное, лог Сова	Север, 15–17	Пастбище	Не требуется
139, 140	Пашня, машинный сенокос. Лог Куяла	Юго-запад, 10–15	Пашня	Не выявлено
124	Сенокос чистый, ручной. Лог Башта	Север, северо-запад, 10–15	Сенокос	Расчистка деревьев
58	Пастбище, камень. Лог Марья	Юг, 35	Пастбище	Не требуется
57	Пастбище чистое, лог Марья	15–20	Пастбище	Не требуется
71	Пастбище лесное, лог Талантай	Северо-восток, север, 20–40	Пастбище	Не требуется
80, 81	Пашня, сенокос машинный. Лог Н. Арбайта	Север, 5	Пастбище, сенокос	Не требуется
83	Камень. Лог Уралушка	Пойма	Частично пастбище	Не требуется
54	Пастбище лесное. Лог Уралушка	Пойма	Не используется	Не требуется
50, 52	Пастбище лесное, вершина лога Ялуш	Север, северо-запад, 25	Пастбище	Водообеспечение недостаточно
26	Пастбище лесное, лог Гремяшка	Север, северо-запад, 8	Сенокос	Не требуется
25, 27	Сенокос чистый, машинный 75% площади, лог Гремяшка	Север, северо-запад, 8	Сенокос	Расчистка, раскорчевка
19	Сенокос ручной, лог Колунак	Север, северо-запад, 10–20	Сенокос	Не требуется
23	Пастбище каменистое, Широкий лог	Юг, 30–40	Пастбище	Не требуется
24	Пастбище лесное, Широкий лог	Северо-запад, северо-восток, 30	Пастбище	Не требуется
171, П5	Лог Шадрин, левая сторона р. Песчаной	Север, северо-запад, 35	Пастбище	Не требуется
172, 169	Камень. Сухой лог и Булухта	Север, северо-запад, 35	Не используется	Не требуется
170	Камень, пастбище, левая сторона лога Шиверта	Юго-восток, 45	Пастбище	Не требуется
167	Сенокос лесной, ручной. Лог Сухой	Северо-восток, 20	Сенокос	расчистка
152	Сенокос чистый, машинный 80 % площади, лог Колбалу	Север, северо-запад, 8–15	Сенокос	Частичная расчистка
132	Пастбище, камень. Левая сторона лога Черемухова	Юго-восток, 40	Не используется	Не требуется
132	Сенокос лесной, ручной, лог Черемухов	Различно	Не используется	Не требуется

Среди угодий-логов преобладают пастбища и сенокосы, при этом значительное количество угодий вкраплено в лесные массивы (пастбище лесное, сенокос лесной), а «чистые» сенокосы и пастбища встречаются реже.

Особое значение для хозяйственной деятельности приобретают ровные или с малым уклоном

местности. Особенно актуальным это становится в высокогорных долинах: «На Уймоне предел земледелию ставит не столько высота, сколько рельеф, так как выше террас склоны слишком круты и неудобны для распашки» [15, л. 2]. Ровные или пологие горные террасы в народе называют полы. Это относительно ровные, свободные от леса участки:

«от лес, вот горы, тут поле – поля»; *«У каждого поля свое название».*

Обозначения природных угодий в привязке к названиям рек, логов можно проиллюстрировать следующим примером. Как сообщают наши информанты, в окрестностях с. Тихонькая (Усть-Коксинский район) расположены следующие сельхозугодья, если перечислять их по порядку от въезда в село со стороны Верх-Уймона: *«С Уймона едешь, по правой стороне – Угол – зерно – овес, когда пшеница. За углом Телячьего полка, Кузьмина поля, сейчас – Кузькина поля. Топорняк – сеяли зерно. Потом Кохонова поля – зерно сеяли. Потом Павлов лог, большой, тоже очень хорошее зерно было. Айбок тоже. Там были заимки, жили по 1 домику, по 2. Сергеев лог – зерно – это все правая сторона. Там домик, там домик. Сергеев лог – по правой стороне горы, а потом левой стороне Кызылта течет. Там Черная речка – поля там, сейчас маральник. Там широкая поля была. Черная речка за маральником на Елани»* (ПМА, 2017).

В названии логов, пол зачастую прослеживается роль конкретного человека, его семьи в хозяйственном освоении территории. Как отмечает Е. Ф. Фурсова, названия логов у русских сибиряков отражали прежде всего принадлежность конкретной крестьянской семье, и эти земли до сих пор называют по старому принципу «чей лог» [16, с. 202]. По нашим данным, русские старожилы вполне осознавали свой вклад в развитие земледелия в регионе. Так, например, уймонские старообрядцы в устной традиции интерпретировали свой статус «ясашных», освобожденных от рекрутства как награду за открытие, освоение новых земель [10, с. 113].

Для местных жителей, особенно пожилых, народные названия логов и пол – это не просто обозначения ландшафтных микроучастков, но и память об истории их освоения, память о концентрации человеческого труда, вложенного в землю. Например, Кузьмина поля (в окрестностях с. Тихонькая) названа в честь Кузьмы: *«Был Кузьма, он там жил... в 20–30-е гг. – его дом стоял, полей не было»* (ПМА, 2017). Современная трансформация названия участка, в котором проявляется неуважительное отношение к имени человека, у пожилых жителей села вызывает душевную боль: *«Кузькина поля – сердце переворачивается».* В честь Кита в окрестностях с. Тихонькая названа Китова поля: *«Она широкая, жил Кит»;* *«Китова поля – это испокон веку, истари. Слева от нее Тептенек»* (ПМА, 2017). А вот находящийся недалеко от Китовой поля участок меньших размеров уже по аналогии назван Китенок. В окрестностях с. Верх-Уймон есть, например, Аришкина (Иришкина) поля; Колонаков лог; в Мульте – Елонаков лог и пр.

Память о роли конкретного человека в освоении природных ландшафтов может прослеживаться и по отношению к выпасам, ключикам, горам и т. д. Например, в Уймонской долине пастухи, забираясь высоко на горный склон, могут показать Серапионов камень – он обозначает место, до которого поднимался пасти коней Серапион Семенович Атаманов. Гора Филаретка, расположенная в окрестностях с. Мульта, названа по имени одного из мультинских жителей, который стал жить здесь отшельником.

Наряду с фактом первоначального освоения определенного места, различные ситуации, подчас случайные, также оказывали влияние на образование топонимов. Например, мультинский старожил Т. Ф. Бочкарев вспоминал: *«У реки Кадрина жил алтаец, имя Кульчук. Кульчук жил выше мысу. А Рахманов ниже мысу. Кверху по мысу Большая елань. Там ходил ихний скот. Рахманов поехал смотреть скота. Ночью выпал небольшой снег. Поднялся на мыс, коню под копыто налип снег. Конь упал, хозяину придавил ногу. А конь по снегу покатился, вниз свалился, с претору в реку Кадрин. С того время называют Рахманов претор и Кульчук»* [10, с. 175, 176].

Названия природных угодий часто обусловлены их природными особенностями, расположением по определенному порядку, размером. Например, в окрестностях с. Верх-Уймон есть Березов лог, Сурьи норы, Первый лог (*«он первый и есть»*), лога Чернушка, Синий камень, Низка Седлина. Эти лога использовались в качестве сенокосных угодий в советское время. Лог Кривун назван так из-за своей формы (*«он просто кривой»*), в этом месте при совхозе стоял дойный скот. С естественными очертаниями участка в форме угла связано название «Угол»: *«В Тихонькую с Уймона едешь – по правой стороне Угол»* (ПМА, 2017).

В народных обозначениях некоторых угодий можно проследить период их освоения. Традиционные названия логов по принципу «чей лог», а также основанные на их природных особенностях, очевидно, относятся к периоду дореволюционного хозяйственного освоения. А участки сельхозугодий, которые начали разрабатывать в советский период, легко узнать по названию: «Первая бригада», «100 га». Например, про участок «100 га» вспоминают: *«Целина за воротами, распахали 100 га. Черемошник был, совхоз распахивал, корчевали в 1970-е»* (ПМА, 2016).

С коллективизацией и образованием колхозов разрушается традиционный мир русской деревни, ее устои и обычаи, самые успешные природопользователи, хозяйственники, богатые хозяева подвергаются репрессиям (см. например: [10, с. 40–50]). С введением нового, административного порядка

управления хозяйственной деятельностью в большинстве случаев разрушается созданная в результате этнической адаптации русских крестьян к условиям Горного Алтая система природопользования. Характеристиками этой системы являются вписанность в естественный природный ландшафт, наличие хозяина и рациональность хозяйственного использования угодий в соответствии с их природно-географическими характеристиками (залесенностью, качеством почвы, углом наклона

местности), вытекающая отсюда дробность хозяйственных участков различного назначения. Народные географические названия представляют собой своеобразный концентрат всех этих особенностей природопользования. Топоним является своеобразным словом-символом, с которым ассоциируется целый ряд представлений о специфике конкретного участка местности и об освоении человеком окружающего природного пространства.

Список литературы

1. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. М.: Либроком, 2009. 320 с.
2. Воробьевская Е. Л., Нуртдинов Б. Р. Топонимические исследования в контексте изучения и выявления перспектив развития традиционного природопользования // Геодезия и картография. 2014. № 12. С. 46–51.
3. Семенова Л. А. Традиционное природопользование бассейна р. Амга: охота и рыболовство в топонимах // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17456> (дата обращения: 29.09.2017).
4. Соколова А. А. Севернорусская модель природопользования в условиях межгорных котловин Забайкалья (по материалам диалектной лексикографии) // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Естественные науки. 2012. № 1. С. 39–44.
5. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алт. кн. изд-ва, 1979. 398 с.
6. Лысенкова З. В. Изучение пространственно-временных особенностей регионального природопользования на основе топонимических данных // Вестник Российского гос. ун-та им. И. Канта. 2009. Вып. 1. С. 64–70.
7. Шитова Н. И. Этнокультурные аспекты землепользования в Уймонской долине (конец XIX – начало XXI в.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 01 (15). С. 101–107.
8. Дело по проектированию земельного надела урочища Ак-Кобы (Березовая поля). Катандинская волость. 1912–1913 гг. // КУРА «ГАСПД». Ф. Д-5. Оп. 1. Д. 102. 84 л.
9. Материалы землеустройства ур. Агафониха (Елду Карасу) Уймонской волости. 1912–1923 гг. // КУРА «ГАСПД». Ф. Д-5. Оп. 1. Д. 112. 56 л.
10. Шитова Н. И. Рукописи старообрядца Т. Ф. Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 360 с.
11. Шитова Н. И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX – начало XXI в.). Горно-Алтайск, 2014. 208 с.
12. Епанчинцев В. К. Письмо для коргонских школьников Усть-Канского района Алтайского края от Епанчинцева Василья Клементьевича. Рукопись // Музей Коргонской средней школы. 43 с.
13. Материалы обследования лугов и пастбищ с/артелей «Путь партизана», «8-е марта», пром. артели «Красный кустарь» Ильинского с/с Шебалинского аймака (отчет, бланки и карты обследования, запись истории полей). 1935 г. // КУРА «ГАСПД». Ф. Р-42. Оп. 5. Д. 54. 26 л.
14. В долине Песчаной. Ильинка; Горно-Алтайск: б. и., 2011. 182 с.
15. Отчет по геоботаническому обследованию территории Уймонского аймака. 1933 г. // КУРА «ГАСПД». Ф. Р-42. Оп. 5. Д. 429. 62 л.
16. Фурсова Е. Ф. Экологопсихологический фактор в духовном освоении Сибири русскими переселенцами (по современным полевым материалам) // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово; Городок: Кузбассвуиздат, 2002. С. 200–202.

Список сокращений

КУРА «ГАСПД» – Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации».
ПМА, ХХХХ – Полевые материалы автора, год сбора.

Шитова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Горно-Алтайск, Россия, 649000). E-mail: natalja.sni2011@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-34-40

TOPONYMS AND TRADITIONAL NATURAL RESOURCES MANAGEMENT OF THE RUSSIANS AT GORNY ALTAI

N. I. Shitova

Gorno-Altaysk, Russian Federation

The work traces the interrelation of the toponyms, which are mainly folks' names of agricultural lands, with the specifics of agricultural exploitation of the Russian population of the territories of Gorny Altai. The author's field materials,

collected at Ust-Koksa, Shebalino, Ust-Kan Districts of the Altai Republic at different periods, as well as the archival data have comprised the basis for the research. The author's particular attention is the specific features of land management in mountainous areas with such properties viewed as an angle of slopes, exposition of slopes and a degree of density of population. Particularly important in the farming activities are even territories with low angles of slopes, and even more they are meaningful in the valleys with higher elevations. It is stated that the natural conditions of this region influence frequent division of lands for serving various purposes. The author reveals this idea in the local names of places. The research shows how toponyms of small ravines, springs and mounts may explicit the role of the man, and even of his family in the natural resources management of the territory. Moreover, the names of natural pastures depend on the land's properties, including such as the order of their location and size. The introduction of a new administrative order of the management of agricultural use of lands during the periods of the work of collective farms destroyed the system of the traditional natural resources management, which had become useful for the Russian peasantry as a result of their ethnic adaptation to the conditions of Gorny Altai. The characteristics of this system are the inclusion into the natural landscape, having a chief of the land and rationality of the natural resources management in accordance with their natural geographic properties, which is understood as a result of segmentation of farm lands that serve various purposes. The folk's geographical names have become a concentrate of all these specific features of natural resources management. Therefore, a toponym is a so-called symbol-word that has a number of associations and notions about the particular properties of a definite place and about the way how people use their natural environmental space.

Key words: *toponymy, environmental management, economic development, farmland, log, polya, Uymon valley, Altai mountains.*

References

1. Berezovich E. L. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: Prostranstvo i chelovek* [Russian toponymy in ethnolinguistic aspect: Space and people]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 320 p. (in Russian).
2. Vorob'evskaya E. L., Nurtudinov B. R. Toponimicheskiye issledovaniya v kontekste izucheniya i vyyavleniya perspektiv razvitiya traditsionnogo prirodopol'zovaniya [Toponymic research in the context of studying and identifying prospects of development of the tradition propolis]. *Geodeziya i kartografiya – Geodesy and cartography*, 2014, no. 12, pp. 46–51 (in Russian).
3. Semenova L. A. Traditsionnoye prirodopol'zovaniye basseyna r. Amga: okhota i rybolovstvo v toponimakh [Traditional environmental management of the river Amga: hunting and fishing in the names]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities scientific researches*, 2016, no. 11 (in Russian). URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17456> (accessed 29 September 2017).
4. Sokolova A. A. Severnorusskaya model' prirodopol'zovaniya v usloviyakh mezhgornyykh kotlovin Zabaykal'ya (po materialam dialektnoy leksikografii) [North Russian model of nature management in the conditions of the intermountain hollows of the Baikal region (based on dialect lexicography)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Estestvennye nauki» – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series «Natural Sciences»*, 2012, no. 1, pp. 39–44 (in Russian).
5. Molchanova O. T. *Toponimicheskiy slovar' Gornogo Altaya* [Toponymic dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoye otdeleniye Altayskogo knizhnogo izdatel'stva Publ., 1979. 398 p. (in Russian).
6. Lysenkova Z. V. Izucheniye prostranstvenno-vremennykh osobennostey regional'nogo prirodopol'zovaniya na osnove toponimicheskikh dannykh [Spatiotemporal features of the regional nature management basing upon toponymic data]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta – IKBFU's Vestnik. Ser. Natural and Medical Sciences*, 2009, vol. 1, pp. 64–70 (in Russian).
7. Shitova N. I. Etnokul'turnye aspekty zemlepol'zovaniya v Uymonskey doline (konets XIX – nachalo XXI vv.) [Ethno-cultural aspects of land use in the Uymon valley (late 19th – early 21st centuries)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2017, no. 01 (15), pp. 101–107 (in Russian).
8. Delo po proektirovaniyu zemel'nogo nadela urochishcha Ak-Koby (Berezovaya pola). Katandinskaya volost'. 1912–1913 gg. [The case of the design of the land of AK-Koby (Berezovaya pola). Katandinskiy parish. 1912–1913]. *KURA «GASPD»* [State Archive of Social and Legal Documents]. F. D-5. I. 1. A. no. 102. 84 sh. (in Russian).
9. Materialy zemleustroystva ur. Agafonikha (Eldu Karasu) Uymonskey volosti. 1912–1923 gg. [The materials of the land of ur. Agafonikha (Eldu Karasu) of Uymon parish. 1912–1923]. *KURA «GASPD»* [State Archive of Social and Legal Documents]. F. D-5. I. 1. A. no. 112. 56 sh. (in Russian).
10. Shitova N. I. *Rukopisi staroobryadtsa T. F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)*. [The manuscript of the old believer T. F. Bochkarev in the context of the history and culture of old believers of the Uymon (XVIII–XXI centuries)]. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2013. 360 p. (in Russian).
11. Shitova N. I. *Russkiye nizkogornoy zony Gornogo Altaya (XX – nachalo XXI v.)* [Russian lowland zone of the Altai mountains (XX – beginning of XXI centuries)]. Gorno-Altaysk, 2014. 208 p. (in Russian).
12. Epanchintsev V. K. Pis'mo dlya korgonskikh shkol'nikov Ust'-Kanskogo rayona Altayskogo kraya ot Epanchintseva Vasil'ya Klement'evicha. Rukopis' [A letter to korgonsky schoolchildren of Ust-Kansky district of the Altai territory from Epanchintsev of Vasilii Klement'yevich. Manuscript]. *Muzey Korgonskoy sredney shkoly* [Museum of korgonskiy high school]. 43 p. (in Russian).
13. Materialy obsledovaniya lugov i pastbishch s/arteley «Put' partizana», «8-e marta», prom. arteli «Krasnyy kustar» Il'inskogo s/s Shebalinskogo aymaka (otchet, blanki i karty obsledovaniya, zapisi istorii poley». 1935 g. [Materials of a survey of meadows and pastures of agricultural artels

- «Path of Partisan», «8th of March», prom. artel «Red craftsman» Elias s/s Shebalinskogo aymaka (report, forms, and maps survey the history of the fields. 1935). KURA «GASPD» [State Archive of Social and Legal Documents]. F. R-42. I. 5. A. no. 54. 26 sh. (in Russian).
14. *V doline Peschanoy* [In the valley Peschanaya]. Il'inka; Gorno-Altaysk, 2011. 182 p. (in Russian).
15. *Otchet po geobotanicheskomu obsledovaniyu territorii Uymonskogo aymaka. 1933 g.* [Report on geobotanical survey of the territory of the Uymon aymak. 1933]. KURA «GASPD» [State Archive of Social and Legal Documents]. F. R-42. I. 5. A. 429. 62 sh. (in Russian).
16. Fursova E. F. *Ekologopsikhologicheskiy faktor v dukhovnom osvoenii Sibiri russkimi pereselentsami (po sovremennym polevym materialam)* [Ecological and psychological factor in the spiritual development of Siberia by Russian settlers (the example of modern field materials)]. *Aborigeny i russkiye starozhily Pritom'ya* [The Natives and Russian old-timers of Pritom'ye]. Kemerovo, Gorodok: Kuzbassvuzizdat Publ., 2002. Pp. 200–202. (in Russian).

Shitova N. I., an independent researcher (Gorno-Altaysk, Russian Federation, 649000). E-mail: natalja.sni2011@yandex.ru